

Стэнли Генри Мортон

**В дебрях Африки: История
поисков, освобождения и
отступления Эмина Паши
правителя Экватории**

Том 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г34

Г34 **Генри Мортон С.**
В дебрях Африки: История поисков, освобождения и отступления Эмина Паши правителя
Экватории: Том 1-2 / Стэнли Генри Мортон – М.: Книга по Требованию, 2024. – 854 с.

ISBN 978-5-519-75713-3

ISBN 978-5-519-75713-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

150 лучших из наших ходаков были отправлены на фуражировку; прошла неделя—они не возвращались. Во время их отсутствия 130 наших носильщиков, женщины и дети оставались без всякой другой пищи, кроме ежедневной чашки жидкого варева—из горячей воды, небольшого куска масла, малаго количества сгущенного молока и щепотки муки; этимъ старались елико возможно отдалить голодную смерть. Не сдѣлались ли наши фуражиры, идя наудачу, жертвами карликовъ? Я отправился, взявъ съ собою 66 человекъ, которыхъ сопровождали наименѣе ослабѣвшіе изъ ихъ семействъ; болѣе дѣятельные, они сумѣли пополнить свой скудный обѣдъ ягодами фриніума и амома, грибами, которые находили въ сырыхъ мѣстахъ, и хотя сильно исхудали, но сохранили нѣкоторую бодрость. Въ лагерѣ мы оставили 51 носильщика съ остатками каравана и въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что если бы къ нимъ не подошла помощь, то смерть ихъ была бы вопросомъ нѣсколькихъ часовъ. Я ихъ оставилъ подъ охраною одного бѣлаго и 13 солдатъ, снабженныхъ на 10 дней всѣмъ, что мы имѣли изъ провіанта. Съ собою мы рѣшительно нечего не взяли, рассчитывая поддерживать свои силы дикими плодами, которые можно было найти по дорогѣ. Послѣ полудня, мы прошли мимо труповъ въ разной степени разложенія. Видъ мертвыхъ и умирающихъ отнял у меня послѣднія силы. Я чувствовалъ себя уничтоженнымъ.

На ночномъ привалѣ голодъ и страданія парализовали всѣхъ моихъ людей; отчаяніе ихъ подавляло. Для меня было утѣшеніемъ то, что я не слышалъ ни ропота, ни упрековъ; не наблюдалъ ни малѣйшаго признака возмущенія. Ничто не отвлекало меня отъ моихъ ужасныхъ думъ, отъ заботы, томившей меня. Ужасъ лѣса, тишина природы подавляли меня; я не могъ спать. Мои мысли постоянно возвращались къ тѣмъ промахамъ, благодаря которымъ насъ постигли такіа страшныя бѣдствія. Жестоковѣйные люди, неисправимые мятежники, у которыхъ безпрестанно прорывается ихъ звѣрство и грубость! Ихъ природная безпечность, вѣчная забывчивость, постоянно нарушаемыя обѣщанія причинили мнѣ болѣе заботъ, погубили у меня болѣе людей, чѣмъ копья и стрѣлы дивихъ! Дайте мнѣ ихъ только найти... Угроза замерла на моихъ устахъ; я вспомнилъ трупы, лежавшіе по сторонамъ тропинки, умирающихъ, оставленныхъ въ лагерѣ, голодающихъ, окружавшихъ меня; я вспомнилъ тѣхъ 150 человекъ, которыхъ мы искали, можетъ быть навсегда погибшихъ въ мрачныхъ лѣсахъ или окруженныхъ свирѣпыми пигмеями. Удивить ли васъ послѣ этого, что природная суровость моего сердца смягчилась? Да, скоро я могъ молиться, могъ поручить нашу судьбу Тому, Кто одинъ могъ насъ

спасти. На другое утро, черезъ полчаса послѣ того, какъ мы тронулись въ путь, мы встрѣтили отрядъ; здоровые, невредимые и повесѣвшіе они несли по крайней мѣрѣ четыре тонны чудныхъ банановъ. Крики радости невольно исторглись изъ груди моихъ людей. Они набросились на припасы, и быстро разложивъ костры, стали ихъ жарить, варить и печь! Утоливъ первый голодъ, мы изъ всѣхъ сплѣхъ поспѣшили назадъ, чтобы возвратитъ къ жизни оставшихся съ Бонни.

Припоминая ужасныя обстоятельства нашего путешествія, когда во время странствованій по мрачнымъ дѣвственнымъ лѣсамъ, мы бѣжали на волосъ отъ самыхъ ужасныхъ катастрофъ—я могу приписать наше спасеніе только милосердію Провидѣнія; можетъ быть оно насъ спасло для другихъ еще неизвѣстныхъ намъ дѣлей. На печальномъ бивуакѣ между Дуи и Пгүру никакія арміи и вооруженіе Европы не могли бы насъ спасти. Сотни развѣдчиковъ не смогли бы сыскать мѣста нашей послѣдней борьбы; и вмѣстѣ съ забвеніемъ, поглотившимъ насъ, вѣтеръ навѣвалъ бы слой за слоемъ прахъ надъ нашими трупами, затерянными среди дѣвственной пустыни.

Въ такомъ духѣ смиренія и благодарности я начинаю повѣствованіе о нашей экспедиціи, съ самаго возникновенія ея проекта и до того момента, когда необъятный Индійскій океанъ, чистый и голубой какъ небо, развернулся передъ нашими глазами и я воскликнулъ:

— Паша, мы пришли!

То что публика имѣла право знать, я описатьъ, но есть вещи недоступныя циничной, задорной и скептической толпѣ. Все это я пишу теперь для васъ и для вашихъ друзей, для тѣхъ, которые хотятъ, чтобы свѣтъ проникъ на черный континентъ, для тѣхъ, кому дорого человѣчество.

Моиимъ правиломъ было и, надѣюсь, всегда останется—поступать хорошо, мыслить справедливо, говорить правду, руководствоваться лучшими побужденіями. Если мнѣ поручаютъ миссію и моя совѣсть ее находитъ полезной и благородной, я посвящаю ея исполненію мои лучшія силы, придерживаясь буквы и согласно съ духомъ. Въ себѣ самомъ я ношу законъ, которому долженъ повиноваться. Того, кто согласенъ съ моимъ возрѣніемъ на дѣло, кто подтверждаетъ своимъ образомъ дѣйствія, что это и его законъ, я признаю братомъ. Поэтому я съ радостью отдаю должное неопѣненнымъ заслугамъ моихъ друзей Стърса, Нельсона, Джефсона и Парка, самоотверженіе которыхъ при исполненіи возлагавшихся на нихъ обязанностей было настолько безупречно, насколько позволяетъ человѣческая природа. Говорятъ эпитафія не можетъ быть написана прежде чѣмъ человѣкъ

сляжетъ въ могилу, такъ и я рѣдко писалъ во время нашего длиннаго путешествія какъ я цѣнилъ исполнительность Стэрса, всегда сохранявшаго хорошее настроеніе духа, серьезное рвеніе Джефсона, военныя качества храбраго Нельсона и нѣжное попеченіе доктора о больныхъ. Они работали терпѣливо и никогда не роптали. Ихъ странствованія окончились теперь, и я чувствую сколь слабы слова, чтобы выразить мою признательность къ каждому изъ нихъ.

Гораздо труднѣе говорить о погибшихъ или о тѣхъ, которыхъ болѣзни и обстоятельства отклонили отъ нашего пути. Но я могу сказать одно, что пока они были со мною, я всегда былъ увѣренъ, что они способны осуществить всѣ лучшія надежды, на нихъ возлагаемыя, и относительно этого у меня не было ни малѣйшаго сомнѣнія, пока г. Бонни не передалъ мнѣ печальную исторію аррьергарда. Почему майоръ Бартлотъ не могъ исполнить своихъ обѣщаній? Я имѣю положительныя доказательства, что онъ и г. Джемсонъ были воодушевлены самымъ благороднымъ рвеніемъ... но зачѣмъ они не слѣдовали моимъ указаніямъ? Почему гг. Вардъ, Труръ и Бонни не представили мнѣ, что лучше было бы подвигаться мало по малу, короткими переходами, чѣмъ медленно умирать въ теченіи многихъ мѣсяцевъ въ Ямбуѣ, какъ умерли сто изъ нашихъ носильщиковъ? они восемь разъ приходили къ водопаду Стэнли и въ Коссонго, что въ общемъ составляетъ 2.000 километровъ. Ихъ журналы, записныя книжки и письма доказываютъ, что успѣхъ былъ въ ихъ рукахъ. Какъ могло случиться, что эти пять офицеровъ, имѣя возможность двинуться въ путь, горя желаніемъ идти, воодушевленные самыми возвышенными чувствами, не исполнили моихъ приказаній. Зачѣмъ они, зная, что я живъ, отправили внизъ по рѣкѣ Конго принадлежащія мнѣ лично вещи и такимъ образомъ лишили своего начальника столькохъ необходимыхъ припасовъ и принадлежностей? Зачѣмъ они отправили наши консервы и двѣ дюжины бутылокъ мадеры, имѣя у себя въ лагерѣ 33 человѣка больныхъ и множество голодающихъ? Почему г. Бонни допустилъ, чтобы также поступили съ его собственнымъ продовольствіемъ? Зачѣмъ было посылать г. Варда съ депешами внизъ по Конго, и давать ему приказаніе не возвращаться къ миссіи? Вотъ рядъ безпокоющихъ меня вопросовъ, на которые я не могу найти удовлетворительнаго отвѣта. Если бы кто нибудь посторонній меня увѣдомилъ объ этихъ вещахъ, я бы ничему не повѣрилъ; но я основываюсь на официальномъ рапортѣ Бартлота *). Въ телеграммѣ, врученной Варду, они обращались за распоряженіемъ къ Лондонскому комитету, но

*) См. прибавленіе I.

тотъ отвѣчалъ: „Мы предлагаемъ вамъ слѣдовать инструкціямъ г. Стэнли“. Я не могу разгадать этой тайны, пусть каждый изъ моихъ читателей объясняетъ ее по своему. Я лишь прошу о снисходительности къ командовавшимъ арріергардомъ.

Послѣ моей встрѣчи у Баналин съ г. Бонни, я всегда находилъ, что онъ выказывалъ такое-же мужество и преданность какъ и его товарищи. Онъ былъ храбрымъ изъ храбрыхъ. Всѣ порученія, которыя я ему ввѣрялъ, были исполняемы безукоризненно. Совершенное повиновеніе, выказанное имъ отъ Баналин до океана, дѣластъ еще болѣе непостижимымъ пребываніе въ Ямбуи. 2.000 человекъ такихъ какъ Бонни, подъ предводительствомъ способнаго вождя—и Суданъ былъ бы покоренъ и умиротворенъ.

Но, желая установить, кто былъ причиной несчастій нашего арріергарда, я хочу, чтобы читатель все-таки зналъ, что Бартлотъ и Джемсонъ, находись они на мѣстѣ Джефсона и Стэрса, напримѣръ сопроводяи они своихъ товарищей, отличились бы такъ же, какъ и эти послѣдніе. Гдѣ найти еще такихъ преданныхъ, всегда, днемъ и ночью готовыхъ къ труду молодыхъ людей, каковы Бартлотъ, Джемсонъ, Стэрсъ, Нельсонъ, Джефсонъ и Пэркъ. Если бы мнѣ нужно было основать новое африканское государство, такіе храбрые, энергичные, неутомимые люди были бы неоцѣнимы. Вторая колонна своей печальной судьбой обязана рѣшенію, принятому 17 августа—ожидать меня и прибытію арабовъ въ тотъ же или на другой день.

Все сказанное на этихъ страницахъ, по поводу Эмина, не должно низвести его съ той высоты, на которую поставило его мое воображеніе; если дѣйствительность и рисуеъ его нѣсколько инымъ, виной тому не Эминъ-паша. Пока его люди оставались ему вѣрны, онъ былъ достоинъ идеала, созданнаго мною. Разъ его солдаты возстали, онъ не могъ уже справиться со страной, подобно столяру, который съ хорошими инструментами удовлетворительно выполняетъ работу, а съ плохими—ничего не можетъ сдѣлать. Паша на дѣлѣ оказался не такимъ гигантомъ, какимъ я его воображалъ себѣ; но можемъ ли мы порицать его за это? Ему удалось продержаться пять лѣтъ въ своей провинціи; но можетъ ли онъ быть отвѣтственнымъ за всѣ сумасбродства его подчиненныхъ, за эпидемію возмущеній, преобразившихъ въ бунтовщиковъ до тѣхъ поръ вѣрныхъ солдатъ. Въ этомъ повѣствованіи я два раза говорю объ Эминѣ, изображая его при различныхъ обстоятельствахъ и каждый разъ съ полнымъ безпристрастіемъ. Его несчастіе не уменьшаютъ моего къ нему уваженія, хотя, по моему, онъ былъ слишкомъ снисходителенъ къ возставшему отряду. Какъ администраторъ, онъ обнаружилъ самыя высокія качества; онъ былъ добръ, бла-

городень, милостивъ и терпѣливъ съ туземцами, искавшими его покровительства. Нѣтъ лучшаго и высшаго доказательства уваженія, съ какимъ къ нему относились его люди, какъ то, что, благодаря его репутаціи милостиваго и справедливаго человѣка, ему оставили жизнь. Однимъ словомъ, прежде чѣмъ онъ былъ окончательно низложенъ, всѣ часы бодрствованія онъ посвящалъ на насажденіе цивилизаціи и распыреніе научныхъ познаній. Я желалъ бы, чтобы это все вспомнили читатели и приняли въ расчетъ, что я часто писалъ подъ минутнымъ впечатлѣніемъ. Я долженъ думать, что г. Монтаней Джефсонъ написалъ такой благопріятный отчетъ о событіяхъ, происшедшихъ во время плѣна его и Эмина, единственно подъ вліяніемъ дружбы и симпатіи, которыя онъ чувствовалъ къ своему другу. Онъ такъ ясно выражалъ эти два чувства, что я, смѣясь, называлъ его махдистомъ, арабофиломъ, эминистомъ. Его, кажется, не особенно возмущало, что онъ могъ попасться въ ловушку съ перспективою быть отправленнымъ какъ невольникъ въ Хартумъ. Письма Джефсона, какъ будетъ видно далѣе, были одобрены Эминомъ. Дальнѣйшее, въ концѣ концовъ, показало, что Джефсонъ не безъ основанія сказалъ однажды: „Чувство—главнѣйшій врагъ паши; его никто, кромѣ его самого, не удерживаетъ здѣсь“. Чему я особенно удивляюсь въ нашемъ товарищѣ, это борьбѣ, происходившей въ немъ между чувствомъ долга въ отношеніи меня, его начальника, и дружбой къ правителю.

Конечно, слѣдуетъ сожалѣть, что Эминъ не имѣлъ того вліянія на своихъ людей, которое обезпечило бы ему преданность и вѣрность ихъ и подчинило бы ихъ законамъ и обычаямъ народовъ болѣе образованныхъ, научило уважать туземцевъ и своихъ собратьевъ по оружію, охранять миръ и собственность, безъ которыхъ не можетъ быть настоящей цивилизаціи. Но такъ какъ правитель Экваторіи не былъ въ состояніи выполнить этой задачи, то, пожалуй, и лучше, что событія приняли противоположное направленіе. Туземцы Африки не узнаютъ благодѣяній прогресса, пока край будетъ охраняться такой распушенной и малодушной арміей, хотя бы въ тоже время готовой повиноваться, какъ и всѣ суданцы, какой бы то ни было власти, лишь бы она была сильна.

Привычка смотрѣть на туземцевъ какъ на язычниковъ, *абидовъ* (abid) или рабовъ беретъ свое начало со временъ Ибрагима-паши. Надо, чтобы она исчезла и тогда только мало по малу страна можетъ преобразиться и порядокъ водворится даже и вдали отъ военныхъ постовъ. Когда каждая мѣра хлѣба, каждая курица, роза, баранъ или корова, нужные отряду, будутъ оплачиваемы чистыми деньгами и вымѣниваемы на ходячій товаръ, вліяніе цивилизаціи станетъ

неотразимо. Честность въ сношеніяхъ съ туземцами поможетъ даже успѣху христіанской проповѣди.

Но нѣтъ надежды на распространеніе той и другой до тѣхъ поръ, пока имъ будутъ предшествовать или ихъ сопровождать несправедливость и грабежъ, такъ сильно вкоренившіеся въ нравахъ Судана.

Всѣ тѣ, которые хотя нѣсколько уважаютъ высшую справедливость, утѣшались, вспомнивъ, что жители экватора наслаждаются теперь миромъ и сравнительнымъ покоемъ.

Что же касается истинной цивилизаціи, то будетъ достаточно мѣсяца, чтобы тамъ, конечно при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, возстановились хотя наружныя ея формы. Липамъ и померанцамъ потребуется, однакожъ, больше времени, чтобы вновь возрасти.

Если въ теченіи всей экспедиціи я недостаточно выражалъ мое расположеніе и признательность вамъ и прочимъ членамъ комитета вспомошествованія, то причиной этого было отсутствіе случая и сила обстоятельствъ. Напротивъ того, если бы вы и прочіе мои друзья признали, что я, насколько это было въ моей власти, честно и вѣрно выполнилъ свою задачу, въ томъ духѣ и въ томъ же направленіи, какъ если бы вы сами могли физически и нравственно мнѣ сопутствовать, то я бы былъ совершенно доволенъ и высшей для меня похвалой было бы ваше простое—„Спасибо“!

Дорогой сэръ Уильямъ! любить такое благородное и такое великодушное сердце, какъ ваше, совершенно естественно. Повѣрьте, что мое сердце давно вамъ принадлежитъ.

Генрихъ М. Стэнли.

ВЪ ДЕБРЯХЪ АФРИКИ.

Глава I.

ВВЕДЕНИЕ.

Хедивъ и Суданъ.—Араби-паша.—Пораженіе Гикса.—Махди.—Сэръ Эвелинъ Бэрингъ и лордъ Гренвилль.—Валентинъ Бэкеръ-паша.—Генералъ Гордонъ и его труды въ верховьяхъ Нила. — Эдуардъ Шницлеръ (Эминъ-эффенди-Гакимъ) и его провинція. — Гордонъ въ Хартумъ.—Экспедиція 1884 года подъ начальствомъ лорда Уольсли.—Взятіе Хартума.—Макей, миссіонеръ въ Угандѣ.—Письма Эминъ-бея къ Макей, Аллену и д-ру Фелькину.—Виды Гольмвуда и Макея. — Различныя предположенныя пути. — Сэръ У. Меккиннотъ и Хуттонъ.—Фондъ экспедиціи.—Приготовленія.—Полковникъ сэръ Ф. Уинтовъ.—Выборъ персонала.—Король Леопольдъ и путь въ Конго.—Отъѣздъ въ Египетъ.

Одинъ только Карлейль, когда онъ, въ полномъ развитіи своего таланта, изображалъ такими мрачными красками ужасные дни французской революціи, могъ бы описать длинный рядъ бѣдствій, которыя послѣдовали за тѣснымъ соединеніемъ Египта и Великобританіи. Вопросъ настолько жгучъ, что англичане не рѣшаются его касаться. Тѣ, которые намъ сообщаютъ эти ужасы, ограничиваются простымъ пересказомъ событій. Нельзя читать объ нихъ безъ содраганія при мысли о тѣхъ опасностяхъ, какимъ подвергались англичане и Англія въ теченіи этого печальнаго періода, когда управленіе страной находилось въ такомъ жалкомъ состояніи. Только однажды мракъ разсѣялся и показалось солнце, освѣтившее безсмертныхъ воиновъ Абу-Клея и Губа, гдѣ на пескахъ пустыни небольшой отрядъ англичанъ сражался грудъ съ грудью и упрочилъ себѣ славу, равную славѣ легкой бригады при Балаклавѣ. Это были настоящія битвы, которыя искупили часть ошибокъ, подобныхъ которымъ не встрѣчалось въ исторіи въ теченіи цѣлаго вѣка. Если бы направлявшіе политикую имѣли хотя искру самоотверженной рѣшимости сражавшихся при Абу-Клеѣ—Махди весьма скоро превратился бы въ деко-

ративное лицо, героя романа и годился для красивыхъ метафоръ; онъ не былъ бы геніемъ зла, возникшимъ для уничтоженія молодой цивилизаціи Судана.

Окинемъ бѣглымъ взглядомъ событія, вслѣдствіе коихъ послѣдній изъ офицеровъ Гордона, осажденный въ своей экваторіальной провинціи, взывалъ о помощи.

Слишкомъ смѣлый планъ хедива Измаила былъ первой причиной того, что произошло въ Египтѣ и Суданѣ. Только съ 5 милліонами подданныхъ и казной, съ каждымъ днемъ уменьшавшейся, онъ хотѣлъ преобразовать свое вице-королевство въ огромную имперію, которая заключала бы болѣе чѣмъ 1½ милліона квадратныхъ километровъ и простиралась бы отъ маяка Александріи до южной оконечности озера Альбертъ и отъ Массовы до западной границы Дарфура. Изъ Европы, изъ Америки стекались въ его столицу искатели приключеній, представляя ему самые смѣлые проекты и предлагая стать во главѣ самыхъ безумныхъ предпріятій. Періодъ правильнаго управленія, когда господство Египта оканчивалось у Гондокоро, когда Нилъ былъ естественнымъ посредникомъ торговли, развивавшейся медленно, но вѣрно,—окончился, когда капитаны Спикъ, Грантъ и сэръ Самуель Бэкеръ съ энтузіазмомъ рассказали хедиву о великолѣпныхъ озерахъ юга, о странахъ, съ которыми никакіе другіе не могутъ сравняться плодородіемъ. Война за освобожденіе негровъ только что кончилась; отставные солдаты являлись въ Египетъ, чтобы предложить къ услугамъ современнаго фараона свой геній и осуществить его мечты объ имперіи. Англичане, нѣмцы, итальянцы стремились раздѣлить по чести, которыя дождемъ лились на смѣлыхъ и храбрыхъ.

Старательно и безпристрастно прочитывая лѣтопись этого царствованія, удивляясь широтѣ взглядовъ хедива, воодушевленію, которымъ онъ обладалъ, царской щедрости его даровъ, подвигамъ его войскъ, постоянному распространенію его могущества, которое простиралось на югъ, западъ и востокъ, я не могу не приравнять его успѣховъ завоевателя Африки къ завоеваніямъ Александра въ Азіи, но съ нѣкоторой разницею. Македонянинъ велъ свои войска самъ; египтянинъ же наслаждался радостями въ своихъ каирскихъ дворцахъ и ввѣрялъ свой мечъ беямъ и пашамъ.

Поприще побѣдъ кажется хедиву благороднымъ; европейская пресса ему рукоплещетъ; цивилизація на него рассчитываетъ; въ его честь поются гимны; два моря соединены и коммерческія суда величественною вереницею тянутся по морскому каналу; желѣзныя дороги проходятъ къ югу; увѣряютъ, что скоро линія ихъ достигнетъ Берберіи. Но въ теченіи этого блестящаго періода народы новой имперіи инте-

ресовали своего владыку только какъ матеріалъ для налоговъ, какъ средство наполнить его казну. Подати тяжѣе чѣмъ когда либо: наши жаднѣе; управленіе суровѣе; устанавливаютъ монополію на слоновую кость и въ концѣ концовъ, чтобы еще болѣе увеличить всеобщее недовольство, на всей территоріи уничтожается торговля рабами. Менте чѣмъ въ 5 лѣтъ сэръ Самуель Бекеръ завоевываетъ экваторіальную область, а Мунцингеръ—Сенааръ; Дарфуръ присоединенъ, Баръ-эль-Гапаль покоренъ послѣ ужасной рѣзни. Смѣлость этой попытки создать имперію удивляетъ столько же, сколько и отсутствіе въ ней здраваго смысла. На протяженіи почти 1.300 километровъ находятся только три военныя станціи, и это въ странѣ, гдѣ, когда спадаетъ вода Нила, верблюды служатъ единственнымъ средствомъ передвиженія.

Стали находить, что хедивъ слишкомъ часто обращался къ европейскимъ банкамъ. Долгъ Египта возросъ до 3.200 милліоновъ франковъ. Онъ отказалъ въ обезпеченіи, которое у него требовали правительства для тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которыхъ сбереженіе онъ такъ щедро тратилъ. Измаилъ былъ смѣщенъ въ 1879 году, и на его мѣсто возведенъ его сынъ Тевфикъ, нынѣшній вице-король, подъ опекою европейскихъ правительствъ. Вскорѣ послѣ этого разразилось военное возстаніе, подавленное въ Кассасинѣ, въ Тель-эль-Кебирѣ, въ Каирѣ и Кафрѣ-Дуарѣ англійской арміей въ 13.000 человекъ подъ начальствомъ лорда Уольсли.

Въ теченіи своего краткаго правленія Араби-паша, зачинщикъ военнаго возстанія, причинилъ много бѣдствій, отозвавъ изъ Судана всѣ отряды, которыми онъ могъ располагать. Въ то время, какъ англійскій генералъ окончательно разбилъ при Тель-эль-Кебирѣ бунтовщиковъ, Махди Магомедъ-Ахмедъ началъ осаду д'Ель-Обеида. Будучи атакованъ 23 августа при Дуемѣ, онъ потерялъ 4.500 человекъ. 14-го онъ былъ отбитъ гарнизономъ д'Обеида, оставивъ на мѣстѣ, какъ говорятъ 10.000 солдатъ. Эти огромныя потери, продолжавшіяся съ 11 августа 1881 года, когда въ первый разъ Махди попытался доказать народонаселенію Судана слабость египетскаго правительства, главнымъ образомъ пали на провинцію верхняго Нила. Равнодушные къ религіи новаго пророка, но обложенные сверхъ силъ податями, которыхъ они не могли уплачивать, такъ какъ торговля неграми была запрещена, суданцы сотнями сбѣгались подъ его знамя, вмѣстѣ съ торговцами неграми, коихъ продажу прекратили энергическія усилія Гордона и его лейтенанта Джесси.

Пораженія египтянъ слѣдуютъ почти непрерывнымъ рядомъ съ 11 августа 1881 года и по 4-е марта 1883 года, когда Гиксъ-паша, бывшій офицеръ индійской арміи, высадился въ Хартумѣ въ качествѣ

начальника главного штаба суданскихъ войскъ. Продолжавшіе бунтоваться солдаты были распущены и сэръ Эвелинъ Вудъ организовывать другую армію, которая не должна была превышать 6000 человекъ.

Гиксъ, зная о страшномъ могуществѣ, ненависти и фанатизмѣ, доходившемъ до изступленія, которые овладѣли его полчищами, малую стойкость, отсутствіе дисциплины и трусость своихъ собственныхъ отрядовъ, настойчиво требовалъ подкрѣпленія въ 5000 человекъ отъ египетскаго правительства или четыре баталіона новаго корпуса генерала Вуда и мечталъ о покореніи Кордофана. Онъ идетъ на встрѣчу Махди и его ордъ, опьяненныхъ побѣдами подъ Обейдомъ и Барой. Онъ отправляется въ свою послѣднюю экспедицію съ 12.000 человекъ, 10 горными орудіями, 6 пушками Норденфельда, 5.500 верблюдами и 500 лошадей. Его офицеры штаба и даже гражданскіе чиновники, которые за нимъ слѣдуютъ, предсказываютъ ему поражение. Они знаютъ, что въ его арміи много слабыхъ мѣстъ, что большая часть солдатъ—фелахи, оторванные отъ своихъ полей и насильно зачисленные въ отряды, другіе—махдисты. Разладъ царствуетъ между начальниками; все распадается,—но армія идетъ впередъ и встрѣчается съ легіонами пророка. Армія уничтожена.

Въ это время Англія, вмѣстѣ съ хедивомъ, котораго она возвела на квазі-королевскій престолъ, управляла дѣлами. Она имѣла очевидный интересъ ему покровительствовать. Ея солдаты въ Египтѣ; англійскій генералъ начальствуетъ египетскими войсками, военная полиція подчинена бывшему полковнику англійской кавалеріи, ея дипломатическій агентъ управляетъ иностранными дѣлами; почти всѣ выдающіяся государственныя должности заняты англичанами.

Суданъ былъ театромъ ужасныхъ и кровавыхъ битвъ между плохо организованными отрядами египетскаго правительства и побѣдоносными толпами, собранными подъ знаменами Махди. Многіе въ Англіи понимали, что если съ твердостью не противостать пророку, если не послать въ достаточномъ количествѣ денегъ и войска—общирный плодородный бассейнъ верхняго Нила потерянъ для Египта. Такъ какъ управленіе этими дѣлами находится въ рукахъ Ст.-Джемскаго кабинета, то ему и слѣдуетъ громко высказаться относительно политики, которой онъ намѣренъ держаться. Въ парламентѣ первому министру дѣлается запросъ: составляетъ ли Суданъ часть Египта и предприметъ ли великобританское правительство мѣры къ водворенію порядка. М-ръ Гладстонъ отвѣчалъ, что такъ какъ Суданъ не входитъ въ сферу англійской оккупации, то правительство не намѣрено простираť свою отвѣтственность такъ далеко. Какъ политическое заявленіе оно неуязвимо, такова политика Гладстона, это его прин-